

Антитезисы (антиномическое «эхо», перемещение на второй план тех или иных аксиологических принципов)

7. Недооценка принципа условности языка, этимологический скепсис.

8. Приоритет нормативного плана речи над системным планом языка.

9. Апрагматизм, который проявляется в отодвижении на второй план коммуникативно-прагматических аргументов, объясняющих языковые феномены; превалирование культурно-знаковой функции над коммуникативно-прагматической; игнорирование закона экономии речевых усилий.

10. Недоверие обыденному формату языка, мотивация по формуле «все пишут так, значит это правильно» вызывает определенное неприятие, она не кажется рядовому носителю русского языка убедительной.

11. Недооценка коммуникативной роли адресата и интерпретатора.

В докладе рассматриваются в очерченном ключе такие социально-языковые феномены, как «тотальный диктант» и причины его принятия русскоязычным сообществом, движение «ёфикации», обсуждение реформаторских предложений.

Зубова Л. В.
Санкт-Петербург, Россия

АКСИОЛОГИЯ НОРМАТИВНЫХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Семантическая дифференциация вариантов слов и форм часто оказывается аксиологически ориентированной. Переходным этапом от дублетности к смысловому различению языковых единиц является их стилистическое расподобление.

Становление аксиологической оппозиции вариантов связано с разными способами заимствования (*ангел – аггел, проект – прожескт, майор – мажор, Феврония – хавронья*), альтернативными фонетическими изменениями (*девица – девка, чтить – честить*), конкуренцией книжного и разговорного языков (*гласить – голосить, житие – житьё*),

местом ударения (*мо́лодец* – *молоде́ц*, *безо́бразный* – *безобра́зный*), грамматической динамикой (*мраз* – *мразь*, *сыны* – *сыновья*, *метод* – *мето́да*), дублетным словообразованием (*пави́ший* – *пади́ший*, *красивее* – *красивше*), искажением слова (*советский* – *сове́цкий* – *сове́йский*).

С начала XXI века в социальных сетях и за их пределами распространились и частично закрепились потенциальные оценочные оппозиции (*счастье* – *щастье*, *женщина* – *женсчина* – *женьщина*, *уче́ный* – *учо́ный*, *поэ́зия* – *паэ́зия*, *заву́ч* – *заву́чь*).

Аксиологическая дифференциация вариантов порождает различную синтагматику бывших дублетов (*безнадежно пади́ший*, *окончательно пади́ший* – сочетания, невозможные для слова *пави́ший*), осуществляет различные деривационные возможности (*молодчина*, *молодчага*, *совсем молодцом* – дериваты, невозможные для слова *мо́лодец*). Различная референция бывших дублетов нередко приводит к метафорически обусловленной деэтимологизации (*безобразный случай волокиты*, *молодец бабушка*).

Во многих случаях существенную роль играет энантиосемия.

Оценочное противопоставление вариантов активизируется установкой субъектов речи на пафос или антипафос, ироническим или игровым модусом высказываний.

Аксиологическое противопоставление вариантов наиболее активно отражено в современной поэзии, публицистике, в социальных сетях.

Иоанесян Е. Р.
Москва, Россия

ОБ ОДНОМ ВИДЕ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ

Согласно теории аргументации [Баранов 1990; Anscombe, Ducrot 1983; Olivier Cl. 1985], смысл высказывания часто содержит в качестве одной из своих составляющих компонент, который можно назвать аргументативной силой высказывания. Локутор осуществляет аргументацию тогда, когда он представляет некоторое высказывание E_1 (или совокупность высказываний) как имеющее целью признать истинность другого высказывания E_2 (или совокупности других высказываний). Успешность акта аргументации означает понимание